

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.1>

УДК 81.161.1

ББК 81.411.2-03

ВОЙСКОВЫЕ ГРАМОТЫ СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА В АСПЕКТЕ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ

Елена Михайловна Шептухина

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и документалистики,
Волгоградский государственный университет
sheptukhina@yandex.ru, iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Оксана Анатольевна Горбань

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и документалистики,
Волгоградский государственный университет
o.gorban@mail.ru, iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются языковые средства выражения модальности в текстах войсковых грамот середины XVIII века из архивного фонда «Михайловский станичный атаман» Государственного архива Волгоградской области. Войсковые грамоты являлись основным документом, при помощи которого осуществлялось управление внутри исторической Области Войска Донского как специфической административно-территориальной единицы Российской империи. В результате контекстуального анализа авторами установлено, что текстам грамот в целом свойственна тональность предписания, императивности, которая создается за счет взаимодействия доминирующих значений пропозициональной (ситуативной) модальности необходимости и прагматической модальности волеизъявления, тесно связанных между собой. Модальное значение необходимости выражается при помощи конструкций с независимым инфинитивом, а также сочетаний модальных глаголов (*иметь, надлежать* и др.), модальных предикативов (*должен, надобно* и под.) с зависимым инфинитивом. Реализации модальности волеизъявления способствуют лексические единицы с семантикой приказа, разрешения, просьбы, глагольные формы в перформативном употреблении, указание на статус субъекта и др. В текстах реализуются также модальные значения возможности (при помощи лексем *мочь, можно, невозможно* в сочетании с инфинитивом), вопроса (в придаточных предложениях с частицей *ли* и др.). Возможно

также соединение разных модальных значений, например, в сложноподчиненных предложениях.

Ключевые слова: документ, войсковая грамота, Область Войска Донского, удаленность, необходимость, волеизъявление, возможность.

1. Деловая письменность донационального периода традиционно является объектом внимания лингвистов как неоценимый источник сведений по истории русского языка, поскольку она в значительной степени была ориентирована на живую разговорную речь. В этом отношении менее привлекательными выглядят памятники XVIII–XIX вв., отражающие деловой язык национального периода, занявший свое место в новой парадигме литературного языка как один из его строгих книжных стилей, подверженный все большей стандартизации, относительно закрытый для инноваций, проявления личностного начала. Тем не менее источники этого времени отражают сложный процесс формирования национального русского литературного языка. Учеными отмечается, что деловая письменная речь в этот период заметно обновилась, стала более свободной и литературной [6, с. 114], и некоторые новые речевые явления (многочисленные заимствования, термины сфер управления, социальных отношений и др.) проходили «апробацию» именно в официальных документах, исходящих от лиц и органов государственной власти.

Особый интерес в этом плане вызывает региональная, или локальная, деловая письменность, которая существенно расширяет материал для изучения истории русского языка на всей территории Российского государства XVIII–XIX вв., а также предоставляет богатые данные для этнолингвистики [23], исторического лингвокраеведения [7]. Активно вводятся в научный оборот и становятся объектом разноаспектного описания документы архивных фондов различных городов Сибири, русского Севера, центральных, южных и других областей России (см., например: [14; 18; 20; 21 и др.]). При этом перед исследователями ставятся новые задачи с позиций современной лингвистики и ее новых направлений, однако не утрачивают своей значимости и традиционные подходы, тем более что остается еще значительный массив не привлеченных к изучению местных архивных ис-

точников в силу их малодоступности; важной является сама адаптация скорописных деловых текстов для широкого использования [20, с. 43].

К таким источникам можно отнести и документы учреждений исторической Области Войска Донского, которая являлась административно-территориальной единицей Российского государства и характеризовалась социо-этническим и языковым своеобразием.

В Волгоградском государственном университете реализуется исследовательский проект, нацеленный на комплексное лингвистическое описание документов фонда «Михайловский станичный атаман» Государственного архива Волгоградской области (ф. 332, оп. 1). Фонд включает 158 единиц хранения, содержащих документы 1734–1836 гг. Это копии с высочайших указов, подорожные, доношения, показания, списки, ведомости и др. Рассмотренные документы свидетельствуют о взаимодействии различных традиций деловой письменности – восходящих к деятельности старых приказов и формирующихся в новой системе управления государством.

Наибольший лингвистический интерес представляют документы XVIII в., поскольку существовавшее автономно в составе Российской империи Донское казачье войско в начале XVIII в. вошло в подчинение Военной коллегии – высшему военному органу. Изменилась структура управления, порядок подчинения, обязанности казаков и т. п. [1].

Особое место среди документов канцелярии Михайловского станичного атамана занимают войсковые грамоты – не подвергшиеся еще законодательной регламентации специфические документы, функционирующие в Области Войска Донского. Они рассылались из войсковой канцелярии по казачьим станицам для уведомления и исполнения и были основным документом, с помощью которого осуществлялось управление Областью.

По своему содержанию грамоты разнообразны, они регулировали хозяйственную де-

тельность (например, грамоты об отводе лугов для почтовых лошадей, о перевозке фруктов ко двору, о запрещении продажи соли, о заготовке леса, об отстреле лебедей, о шелковых заводах), юридические вопросы (грамоты о розыске беглых, о зачете казакам в службу пребывания на Царицынской линии, о зачете в службу казакам похода под Крым с атаманом Иваном Ханжонком, о проведении следствия и т. д.), административные вопросы (например, грамоты о присылке казаков, о высылке казаков, о запрещении беспаспортного проезда между Войском Донским и калмыцкими улусами, о назначении на должность) и др.

В ходе реализации проекта войсковые грамоты были рассмотрены в аспекте реализации текстовых категорий интенциональности, информативности, когезии, локальности, темпоральности, выявлены их формуляр и стилистические особенности, охарактеризованы отдельные лексические группы – глаголы движения, восприятия, эмоций [8–12; 16; 25; 26; 30]. Однако многие аспекты анализа документов этого жанра еще не были затронуты.

2. Среди важнейших стилевых особенностей документов учеными выделяется их ярко выраженный предписательный характер, который обусловлен в первую очередь их регулятивной функцией. Эта доминирующая тональность документных текстов создается разнообразными языковыми средствами, выражающими в русском языке функционально-семантическую категорию модальности. Данные средства изменялись в процессе языковой эволюции [5], и анализ их функционирования в текстах XVIII в. позволяет проследить формирование своеобразия официально-делового стиля в плане его модальной характеристики.

В настоящей статье рассматриваются особенности модальной организации войсковых грамот.

Модальность представляет собой сложное, разноплановое языковое явление, которое описывается с различных точек зрения, по-разному трактуется и структурируется. Известно ставшее традиционным разграничение объективной и субъективной модальности, соотношение ее с категориями синтаксиса [24, с. 86, 214–236]. Многими учеными модальность определяется как функционально-семантическая категория [28, с. 59–71]. Тексто-

вое проявление модальности (в первую очередь субъективной) рассматривается в лингвистике текста как категория тональности [22; 27, с. 549–551]. При разных подходах, практически всеми признается неоднородность значений, подводимых под понятие «модальность»; такая неоднородность породила и сомнения в существовании модальности как реального семантического единства [28, с. 59]. Несмотря на это, семантика модальности во всех ее проявлениях вызывает устойчивый интерес ученых.

В данной статье в качестве рабочего принимается предложенное С.С. Ваулиной определение языковой модальности как сложной функционально-семантической категории, в которой разграничиваются пропозициональная и прагматическая, или коммуникативная, модальность. «Составляющими пропозициональной модальности являются объективная модальность, включающая значения реальности / ирреальности (она образует ядро функционально-семантической категории модальности), и модальность ситуативная (в иной терминологии, внутрисинтаксическая, предметная), включающая значения действительности, возможности, необходимости, желательности (она выступает в качестве микрополей, формирующих периферию рассматриваемой функционально-семантической категории). В числе основных содержательных компонентов коммуникативной (прагматической) модальности находятся субъективная модальность, вопрос, побуждение» [2, с. 29].

3. Преобладающими модальными значениями в текстах войсковых грамот являются необходимость (составляющая пропозициональной модальности) и волеизъявление (компонент модальности прагматической). Именно эти значения создают основную – императивную – тональность рассматриваемых текстов. Отмечены также случаи выражения возможности, вопроса.

3.1. Модальное значение **необходимости** выражается в грамотах разными средствами. Наиболее регулярными из них являются конструкции с независимым инфинитивом, например:

егда означенноі бѣглоі извощикъ масуринъ в которой станицы явитца то б вамъ атаманомъ и

казакамъ какъ возможно поймавъ ево **прислать** под карауломъ к намъ войску донскому в черкасской для отсылки в крепость святыя анны, а что при нем явитца описавъ имянно на зборе к намъ же войску донскому в черкасской **репортовать**, а протчих великоросских городовъ всякого чина люди кои не имея у себя пашпортовъ обстоятелно крыютца в которой станице, таковых вамъ атаманомъ и казакамъ лова **высылать** под карауломъ (ед. хр. 1, л. 2 об.)¹;

того ради от черкаского по донским и хоперским казачьим городкамъ до михайлова станищным атаманомъ і казакамъ принимая оногo колодника **весть** при промеморіи н(а)шеи под крепкимъ карауломъ а михайловской от станицы **отправит** такожь под карауломъ новохоперской крепости в канцелярию **бъзо** всякого отрицания (ед. хр. 1, л. 1).

Предложения с независимым инфинитивом, с древнейших времен являющиеся одним из основных грамматических средств выражения семантики необходимости в деловых текстах, на протяжении истории делового языка расширяли свои функционально-семантические возможности [17, с. 96–100]. В документах XVIII в. подобное употребление инфинитивных конструкций продолжает традиции старорусской деловой письменности. В приведенных контекстах, при выражении субъекта действия в форме 2 или 3 лица (*вамъ, станищным атаманомъ і казакамъ* и под.), названное модальное значение реализуется как безусловная необходимость, что подчеркивается уточнителями типа *бъзо всякого отрицания* и под.; здесь можно отметить также его совмещение со значением волеизъявления (о взаимодействии модальных значений см.: [3, с. 35]).

Инфинитивные конструкции используются также в составе заключительных речевых формул, выражающих предписание к исполнению и содержащих наречие или прилагательное со значением «безусловно, обязательно, во что бы то ни стало», – *учинить по вышеписанному непременно; учинить непременно; учинить неперменное исполнение*. Например:

і какъ сия наша войсковая грамота вами михайловскою станицею получена будет и вамъ станищному атаману и казакамъ об оногo **ведать**, и по вышеписанному **учинит неперменное исполнение** (ед. хр. 6, лл. 8 об.–9).

Форма независимого инфинитива может дополняться частицей *бы*, например:

и ка[къ] сия н(а)ша войсковая грамота вами которой станицы атаманомъ и казаками получена будетъ и вамъ **бы чинить** по вышеписанному непременно (ед. хр. 1, л. 2 об.);

и ежели оная женка покасанному салдату лазыреву попрежнему будет надобна то **бы** в силе указов с него лазырева **сыскат** выводных денегъ (ед. хр. 8, л. 11).

В подобных случаях на модальное значение необходимости наслаиваются дополнительные смыслы. Так, С.И. Котков и З.Д. Попова отмечают, что включение частицы *бы* делает распоряжение более мягким [17, с. 97]; С.С. Ваулина усматривает здесь совмещение трех модальных планов – объективной модальности, то есть характеристики действия с точки зрения реальности / ирреальности (в обоих приведенных контекстах инфинитив с частицей *бы* употреблен в главной части сложноподчиненного предложения с придаточным времени или условия), предметной модальности, то есть квалификации действия как необходимого, и прагматической модальности, выражающей волеизъявление, смягченную рекомендацию [3, с. 37–38].

Необходимость совершения действия может выражаться в войсковых грамотах сочетанием модальных глаголов в настоящем времени *имѣть, надлежать*, модальных слов *долженъ, потребень*, имеющих значение долженствования, необходимости, с формой зависимого инфинитива, например:

того ради **надлѣжить тѣбѣ** і с приложенными при сем грамотами понисанныя станицы **съездить** и на зборех у знающих людей о тѣхъ мѣстах на которых село выкосили **требовать** росправы (ед. хр. 3, л. 4);

приговорили мы... послать по всемъ вашим станицам... нарочного казака федора антипова при котором **имеете** вы станищные атаманы и казаки обстоятелнную справку **учинить** вечные пошлинные денги у васъ когда взяты л и ежели взяты на станищныхъ зборех со всяким обстоятелством **объявлять** оному козаку (ед. хр. 4, лл. 1 об.–2);

...і ислювя для распросов отсылали къ старшинѣ петру лащилину, которой **долженъ поступать** с ними по особливой насланной к нему нашей войсковой грамотѣ [ед. хр. 5, л. 3 об.];

потребѣнь быть здесь для некоторой справки вашей станицы непомнящей родства тимоѣи денисовъ (ед. хр. 8, л. 6).

Необходимость совершения предписываемого действия может быть обусловлена постановлением войскового правительства, высочайшим указом, послужившим толчком к принятию войсковым правительством определенных административных мер, сложившейся ситуацией, описываемой в тексте, на что часто эксплицитно указывает выражение *того ради*.

3.2. Семантика **возможности** выражается сочетанием модального глагола (*не*) *мочь*, модальных слов *можно*, *невозможно* с формой зависимого инфинитива: *от частой гонбы и са бѣскормицаю такъ у казаковъ лошади измучены что уже до того пришло что и поестъ едва л остановитца не могутъ* (ед. хр. 3, л. 3 об.), здесь возможность реализуется как неспособность субъекта совершить действие; *о том определѣния учинить нѣвозможно* (ед. хр. 3, л. 4), в данном случае речь идет об объективной невозможности совершить действие в силу определенных, излагаемых далее в тексте, обстоятельств и др.

3.3. Модальное значение **волеизъявления** в рамках прагматической (коммуникативной) модальности выражается разнообразными лексическими средствами, в первую очередь глаголами *требовать*, *предложить* / *предлагать*, *приговорить*, *велеть*, *приказать*, *просить*, *позволяться* и др., обозначающими разные формы волеизъявления (приказание, разрешение и др.), степень его категоричности (приказание, просьба и др.). Предписываемые действия могут при этом обозначаться формой зависимого инфинитива, конструкциями «*дабы* + прош. время», «*чтобы* + прош. время» в составе придаточных предложений, описываться в последующем фрагменте текста.

Характерной чертой выражения модального значения данными глаголами в текстах войсковых грамот является их перформативное употребление. Это может быть канонический перформатив (форма 1 лица настоящего времени): *того ради и н(ы)нѣ в подтверждѣние предлагаемъ егда означенной бѣглои извоицикъ... явитца то б вамъ... ево прислатъ* (ед. хр. 1, л. 2 об.); форма 3 лица настоящего времени при безличном использовании возвратного

глагола: *позволяется тѣбѣ у помянутых казаковъ то село... всять* (ед. хр. 3, л. 4). Однако гораздо чаще семантика волеизъявления реализуется при перформативном употреблении формы прошедшего времени или страдательного причастия прошедшего времени, например:

того ради **приговорили** мы войском донскимъ в своемъ войсковомъ кругу оное каманд(и)рование с походным атаманомъ іваном ханжонком всемъ казакам кои в томъ каманд(и)ровании были зачитат за поход (ед. хр. 1, л. 5);

по силе Ея Императорского Величества указу **велено** орудовое правление к высокому Двору Ея императорского Величества чинить противъ прежнего (ед. хр. 6, л. 5); и др.

Волеизъявление может выражаться также глаголами не модальной семантики, которые приобретают данное значение в контексте, в частности в сочетании с наименованиями документов, содержащих то или иное распоряжение. Такое употребление отмечено у глаголов *написать*, *послать*, *объявлять*, например: *і приговорили мы войском донским... послать к вам в станицу сию н(а)шу войсковую грамоту в которой написатъ чтоб вы... их всех лукаяна да братьев ево ъедора да юду смешкиных выслали для допроса и следствия, к нам войсковому атаману и войску донскому в черкаскои* (ед. хр. 1, л. 3), в данном случае глагол выражает волеизъявление метонимически – «написать распоряжение»; *а по другим рекам такожь і по дешиным станицам к атаманом і казакам ко исполнению того жъ н(а)ши войсковыя грамоты и приказы посланы* (ед. хр. 1, л. 5–5 об.), здесь само отправление приказа является актом волеизъявления, словосочетание с отлагольным существительным и указательным местоимением *ко исполнению того жъ* отсылает к предписываемым действиям, излагаемым в предыдущем фрагменте текста. Частотным в грамотах является глагол *объявлять*, который употребляется в начальной формуле после указания адресата и вводит основную часть документа, например: **Ѡ** *донскихъ атамановъ и казаковъ от г(о)с(по)д(и)на войсковаго атамана данила ефремовича і от всего войска донскаго по хоперским на-*

шим казачьим городкам станищным атаманом и казакам *объявляемъ* (ед. хр. 3, л. 3); в данном случае глагол выражает свое прямое значение «сообщать» и вводит информацию и о какой-либо ситуации, и о распоряжении, связанном с этой ситуацией, а самим фактом такого информирования реализуется волеизъявление.

По мнению Л.В. Колобковой, «любое высказывание-волеизъявление перформативно, поскольку произнесение (написание) его говорящим равносильно однократному акту проявления воли, и, следовательно, “перформативная формула” применима к любым по объему высказываниям, целостность которых определяется их функциональной завершенностью – репрезентацией воли в процессе коммуникации» [13, с. 108].

Особенности реализации рассматриваемого модального значения определяются спецификой субъекта волеизъявления. Характеризуя деловую письменность XVIII в., лингвисты говорят о полисубъектности делового текста, его «коллективной» сущности: «Пока неразрешимой остается проблема “сотрудничества” реального адресанта документа (как правило, тексты документов не “надиктовывались” адресантом и не писались им собственноручно) и писца, перед которым стояла принципиальная филологическая проблема интерпретации информации, свертывания ее и создания на ее основе текста вторичного (в любом случае: либо по отношению к устной речи, либо по отношению к иницирующему источнику) документа» [29, с. 38].

Систему оценок реалий действительности и, как следствие, прагматическую направленность текста во многом определяет статус субъекта, а не его личные предпочтения, поэтому для документного текста значимы социальные характеристики автора. В этой связи отметим, что роль пишущего выполнял войсковой писарь, который избирался из числа грамотных казаков; кроме него, никто не имел права писать и посылать бумаги от Войска [1, с. 46]. В исследуемых текстах автор и писец – это разные люди. Между ними возможны два типа отношений: текст войсковому писарю диктовался высокопоставленным лицом или создавался на основе его рассказа как вторичный. Если автор не диктует, а про-

сто говорит на заданную тему, то задача писаря как исполнителя воли автора могла состоять в адекватной трансформации (переложении) устной речи говорящего в письменный текст; таким образом, пишущий является «посредником» между автором (диктующим) и адресатом [15, с. 259].

При характеристике автора документного текста нельзя не отметить значимость лица, которое визирует документ, принимая на себя ответственность и становясь соавтором. В войсковой канцелярии проставлял печать и подтверждал подлинность документов отдельный человек, о чем свидетельствуют приписки, выполненные другим почерком: *У сей грамоты наша войска Донскаго печать.*

В исследуемых документах прагматическая модальность волеизъявления выражается, прежде всего, речевыми единицами, определяющими адресанта. Например:

Ⓜ донских атаманщв и казаков от г(о)с(по)д(и)на войсковаго атамана данила ефремовича и от всего войска донскаго (ед. хр. 4, л. 1);

Ⓜ донских атаманов и казаков от войсковаго определеннаго до указу атамана ивана ивановича сына ѳролова и от всего войска донскаго (ед. хр. 1, л. 5).

Как показывают примеры, адресант обладает свойством полигlossenности², то есть действует от имени всего войска, что, на наш взгляд, не только продиктовано традициями казачьего делопроизводства, но и напрямую связано с коллегиальностью управления Областью Войска Донского и указывает на общность принятия различных решений.

Все субъекты, а именно: диктующий (или излагающий основное содержание документа), войсковой писарь и лицо, визирующее документ, – так или иначе отражаются в тексте, однако точную долю участия каждого из них в создании документа установить практически невозможно. Коллегиальность управления подчеркивается во многих речевых оборотах с использованием словосочетания *войско донское* и местоимений *мы, наши*, например: *от нас войска донскаго; к нам войску донскому; мы войском донским доложили; нам войсковому атаману и войску донскому; наша войсковая грамота.* Этой же цели подчинено использование глаголов 1 л. мн. ч.

уже упоминавшегося нами перформатива *объявляем*.

Специфика выражения волеизъявления обнаруживается в войсковых грамотах, доводящих до сведения станичных атаманов и казаков содержание императорских указов и документов вышестоящих органов власти – Военной коллегии, Синода и др. В таком случае указанию на субъект волеизъявления подчинено использование отсылок к вышестоящим органам и документам (Синоду, Сенату, указам государя и др.), например: *по определѣнию оного синода а по ведению правителствующаго сената* (ед. хр. 4, л. 1); *по силе вышепомянутых указовъ* (ед. хр. 3, л. 1); *того ради во исполнения оного ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТА <так!> указу* (ед. хр. 4, л. 1 об.). Сама грамота, таким образом, является «транслятором» содержания другого документа, а адресант – «транслятором» воли иного, вышестоящего, лица.

3.4. Прагматическая модальность **вопроса** реализуется в войсковых грамотах в форме косвенного вопроса и выражается придаточными предложениями с частицей *ли* (при передаче общего вопроса) или союзными словами *сколь*, *когда* и *под*. (при передаче специального вопроса). Как правило, она возникает в связи с требованием выяснить то или иное положение дел, получить ту или иную информацию, например:

и при той высылке их вам атаману каганину и казакам ответствоват к нам писмовно **скол** давно у вас станице означенные именами смешкины живут и **откул** пришли и скасками о приходе ихъ на дон в розыски свидетелствованы л и те скаски в канцелярию войсковых **дѣл** поданы л и **н(ы)нѣ** оные смешкины в казачьих спискахъ написаны л и **гдѣ** в службѣ имянно бывали и **какоі** ж и **н(ы)нѣ** о приходе и о житии на дону свидетелство имѣют (ед. хр. 1, л. 3 об.).

3.5. Разные модальные значения могут выражаться в контекстах одновременно. Такое совмещение наблюдается, например, в сложноподчиненных предложениях, при ссылке на высочайшие указы и документы вышестоящих инстанций, в иных случаях, когда речь идет о нескольких субъектах. Например:

приговорили мы... послать по всемъ вашим станицам... нарочного казака федора антипова при

котором **имеете вы** станишные атаманы и казаки обстоятельную **справку учинить** венечные пошлинные денги у васъ когда взяты л и ежели взяты на станишныхъ зборех со всяким обстоятельством **объявлять** оному казаку имянно **бѣз** всякого приста... у **в котором** году оные взяты и **кем** имянно и **в какихъ** месецах и числах и **за какие** браки и **сколко** числом почему **бы можно было ему** со всяким обстоятельством во описи **вносить а нам** бы оное на воронежъ **сообщить и в силѣ** высочайшего **ея императорскаго величества указу** немедленной отдачи ихъ **требовать** (ед. хр. 4, л. 1 об.–2).

В приведенном контексте эксплицитно и имплицитно выражены несколько субъектов различных действий: адресант – войсковое правительство (*мы, нам*), адресат – станичные атаманы и казаки (*вы, атаманы и казаки*), посланный в станицы с поручением Федор Антипов (*нарочного казака федора антипова*), лица, взимавшие пошлины с казаков (*кем*, имплицитно – при глаголе *требовать*), императрица (*в силѣ... ея императорскаго величества указу*). Между субъектами и их действиями возникают сложные отношения: в указе императрицы содержится волеизъявление (содержание указа излагается в начале войсковой грамоты), в силу которого войсковому правительству необходимо предпринять ряд мер; постановление (волеизъявление) войскового правительства обуславливает необходимость казакам и атаманам собрать сведения и сообщить их Федору Антипову; какие именно сведения, выражено в косвенном вопросе; сообщенная атаманами информация даст возможность Федору Антипову вносить ее в описи, а войсковому правительству теперь уже требовать (то есть выражать волеизъявление) от лиц, взимавших пошлины, вернуть взятое казакам. Совмещение разных модальных значений (необходимости, возможности, волеизъявления, вопроса) является особенностью сложного предложения как полипредикативной конструкции, в которой устанавливается связь нескольких событий, получающих различную модальную интерпретацию (см. об этом, в частности: [4]). Что касается модальных значений необходимости и волеизъявления, то между ними часто существует внутренняя естественная связь, которая особенно ярко проявляется в официальных документах, отражающих иерархические

отношения субъектов: волеизъявление одного субъекта обуславливает необходимость совершения действия другим субъектом.

4. Таким образом, можно констатировать, что модальная организация войсковых грамот подчинена реализации общей императивной, предписательной, установки во взаимодействии разноаспектных модальных значений – пропозициональной (ситуативной) модальности необходимости и прагматической модальности волеизъявления. Эти значения выражаются в текстах разноуровневыми языковыми средствами, часть которых (перформативы, инфинитивные конструкции) приобретает характер однотипности, формируя черты делового стиля русского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ При цитировании источников указываются только номер единицы хранения и лист / оборот листа. Выносные буквы приводятся в строке; титла раскрываются, при этом восстановленные буквы заключаются в круглые скобки; иные надстрочные знаки не воспроизводятся; предлоги, союзы и частицы передаются в раздельном написании с последующими или предыдущими словоформами; в остальном сохранена орфография оригиналов.

² Термин «полигlossenность» встречается в лингвистических исследованиях, например, с целью обозначить «различия в речевом поведении, которые обусловлены принадлежностью говорящего к разным социальным общностям» [19]. Мы используем этот рабочий термин в ином семантическом наполнении [30, с. 46], для актуализации указанных особенностей адресанта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонов, А. И. История донского края (XVI – первая половина XIX в. Исторические источники и их изучения) / А. И. Агафонов. – Ростов н/Д: Приазовский край, 2001. – 382 с.
2. Ваулина, С. С. Модальность предложения – модальность текста: актуальные аспекты изучения / С. С. Ваулина, И. Ю. Кукса // Модальность как семантическая универсалия : сб. науч. тр. – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – С. 25–34.
3. Ваулина, С. С. Особенности эволюции инфинитивных предложений как экспликатора модального значения необходимости в старорусском языке / С. С. Ваулина // Семантика русского языка в

диахронии : межвуз. сб. науч. тр. – Калининград : [б. и.], 1994. – С. 34–40.

4. Ваулина, С. С. Сложное предложение в аспекте категории модальности / С. С. Ваулина, Н. В. Старовойтова // Модальность как семантическая универсалия : сб. науч. тр., посвящ. юбилею проф. С. С. Ваулиной / под ред. И. Ю. Куксы. – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – С. 127–134.

5. Ваулина, С. С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII вв.) / С. С. Ваулина. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 143 с.

6. Винокур, Г. О. Русский литературный язык в первой половине XVIII в. / Г. О. Винокур // Винокур, Г. О. Избранные работы по русскому языку. – М. : Учпедгиз, 1959. – С. 111–137.

7. Глинкина, Л. А. Деловой язык XVIII века и проблемы исторического лингвокраеведения / Л. А. Глинкина, А. П. Чередниченко // Русский язык: исторические судьбы и современность : междунар. конгресс исследователей русского языка, г. Москва, ФилФ МГУ, 13–16 марта 2001 г. Труды и материалы / под ред. М. Л. Ремневой, А. А. Поликарпова. – М. : [б. и.], 2001. – С. 143.

8. Горбань, О. А. Глаголы движения и их производные в текстах региональных документов XVIII века / О. А. Горбань // Предложение и слово : сб. науч. тр. / отв. ред. С. В. Андреева. – Саратов : Научная книга, 2013. – С. 356–363. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

9. Горбань, О. А. Категория локальности в текстах региональных документов XVIII века (на материале документов канцелярии Области Войска Донского) / О. А. Горбань // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2013. – № 7. – С. 21–30.

10. Горбань, О. А. Региональные документы XVIII века: аспекты лингвистического описания / О. А. Горбань, Е. М. Шептухина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2013. – № 3 (19). – С. 76–84.

11. Горбань, О. А. Региональные документы XVIII века в аспекте категории темпоральности / О. А. Горбань // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2014. – № 4 (23). – С. 7–16. – DOI: 10.15688/jvolsu2.2014.4.1.

12. Дмитриева, Е. Г. Развитие значений эмотивов в языке деловых документов / Е. Г. Дмитриева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2013. – № 2 (18). – С. 23–27.

13. Колобкова, Л. В. Модальный потенциал перформативных глаголов в ситуации волеизъявления / Л. В. Колобкова // Модальность как семантическая универсалия : сб. науч. тр., посвящ. юбилею проф. С. С. Ваулиной / под ред. И. Ю. Куксы. – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – С. 107–114.

14. Копосов, Л. Ф. Севернорусская деловая письменность XVII–XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Копосов Лев Феодосиевич. – М., 2000. – 41 с.

15. Косивцова, А. В. Лингвопрагматический анализ языковой личности заводчика Н.А. Демидова (на материале частно-деловых писем XVIII в.) / А. В. Косивцова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 258–264.

16. Косова, М. В. Образ пространства в войсковых грамотах XVIII в. / М. В. Косова // Восток – Запад: диалог культур в пространстве русской словесности : сб. науч. ст. по итогам Шестой междунар. науч. конф., посвящ. третьей годовщине основания Института Конфуция в ВГСПУ (14–15 октября 2014 г.) / отв. ред. Н. Е. Тропкина. – Волгоград : Перемена, 2015. – С. 391–396.

17. Котков, С. И. Очерки по синтаксису южно-великорусской письменности XVII века / С. И. Котков, З. Д. Попова ; отв. ред. В. В. Иванов. – М. : Наука, 1986. – 156 с.

18. Котков, С. И. Старинная русская деловая письменность в ее отношении к литературному языку / С. И. Котков // Источники по истории русского языка XI–XVII вв. – М. : Наука, 1991. – С. 122–144.

19. Крысин, Л. П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) / Л. П. Крысин // Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics2/krysin-04a.htm>. – Заглавие с экрана.

20. Кудрявцева, Е. А. Восточносибирская деловая письменность в языковой ситуации начала XVIII века (на материале документов Туруханского Троицкого монастыря) / Е. А. Кудрявцева // Лингвистический ежегодник Сибири. – Вып. 6. – Красноярск, 2004. – С. 43–52. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0088665.pdf.

21. Майоров, А. П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века / А. П. Майоров. – М. : Азбуковник, 2006. – 263 с.

22. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 562 с.

23. Никитин, О. В. Русская деловая письменность как этнолингвистический источник (на материале памятников севернорусских монастырей XVIII века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Никитин Олег Викторович. – М., 2000. – 30 с.

24. Русская грамматика : в 2 т. – Т. 2. – М. : Наука, 1980. – 709 с.

25. Саидгасанова, Э. У. Композиция текстов региональных документов XVIII века / Э. У. Саидгасанова // STUDIUM JUVENIS : межвузовский сбор-

ник трудов молодых ученых. Вып. 6. – Челябинск : СИМАРС, 2013. – С. 63–65.

26. Сафонова, И. А. Семантика и функционирование глаголов восприятия в документах XVIII в. / И. А. Сафонова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2015. – № 2 (2). – С. 547–551.

27. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта, Наука, 2006. – 696 с.

28. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л. : Наука. Ленингр. отделение, 1990. – 263 с.

29. Трофимова, О. В. Жанрообразующие особенности русских документов XVIII века (на материале тюменской деловой письменности 1762–1796 гг.) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Трофимова Ольга Викторовна. – СПб., 2002. – 42 с.

30. Шептухина, Е. М. Языковые средства реализации текстовых категорий в региональных деловых документах XVIII в. / Е. М. Шептухина, И. С. Герасимова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 156, кн. 5. – С. 41–51.

REFERENCES

1. Agafonov A.I. *Istoriya donsogo kraya (XVI – pervaya polovina XIX v. Istoricheskie istochniki i ih izucheniya)* [History of the Don Region (16th – the first half of 19th century. Historical sources and their studies)]. Rostov na Donu, Priazovskiy kray, 2001. 382 p.

2. Vulina S.S., Kuksa I.Yu. *Modal'nost' predlozheniya – modal'nost' teksta: aktual'nye aspekty izucheniya* [The modality of the sentence – the modality of the text: relevant aspects of the studies]. *Modal'nost' kak semanticheskaya universal'iya : sb. nauch. tr.* [Modality as a semantic universal : Cross-academy collection of works]. Kaliningrad, Izd-vo RGU im. I. Kanta, 2010, pp. 25-34.

3. Vulina S.S. *Osobennosti jevoljutsii infinitivnyh predlozheniy kak jeksplikatora modal'nogo znacheniya neobhodimosti v starorusskom yazyke* [Evolution features of sentences with an infinitive as explicators of a modal meaning of necessity in the old Russian language]. *Semantika russkogo yazyka v diahronii : mezhvuz. sb. nauch. tr.* [The semantics of the Russian language in the diachrony: Cross-academy collection of works]. Kaliningrad, 1994, pp. 34-40.

4. Vulina S.S., Starovoytova N.V. *Slozhnoe predlozhenie v aspekte kategorii modal'nosti* [Complex Sentence via the category of modality]. *Modal'nost' kak semanticheskaya universal'iya : sb. nauch. tr., posvyashch. yubileyu prof. S.S. Vulinoy* [Modality

as a semantic universal: Cross-academy collection of works, dedicated to the anniversary of Professor S.S. Vaulina]. Ed. by I. Yu. Kuksa. Kaliningrad, Izd-vo RGU im. I. Kanta, 2010, pp. 127-134.

5. Vaulina S.S. *Evolyutsiya sredstv vyrazheniya modal'nosti v russkom yazyke (XI–XVII vv.)* [The evolution of the means of modality expression in the Russian language (11-17th centuries)]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 1988. 143 p.

6. Vinokur G.O. *Russkiy literaturnyi yazyk v pervoy polovine XVIII v.* [The Russian literary language in the first half of the 18th century]. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected works on the Russian language]. Moscow, Uchpedgiz, 1959, pp. 111-137.

7. Glinkina L.A., Cherednichenko A.P. *Delovoy yazyk XVIII veka i problemy istoricheskogo lingvokraevedeniya* [Business language of the eighteenth century and the problem of historical language studies]. *Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'* [Russian language: its historical destiny and present state]. Ed. by M.L. Remneva, A.A. Polikarpov. Moscow, 2001, p. 143.

8. Gorban' O.A. *Glagoly dvizheniya i ih proizvodnye v tekstakh regional'nykh dokumentov XVIII veka* [Verbs of motion and their derivatives in the texts of regional documents of the 18th century]. *Predlozhenie i slovo : sbornik nauchnykh trudov* [Sentences and words: collection of the scientific papers]. Ed. by S.V. Andreeva. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2013, pp. 356-363. 1 electron. opt. disc (CD-ROM).

9. Gorban' O.A. *Kategoriya lokal'nosti v tekstakh regional'nykh dokumentov XVIII veka (na materiale dokumentov kantselyarii Oblasti Voyska Donskogo)* [Category of locality in the texts of regional documents of the 18th century (on the basis of documents of the Don Army Oblast Office)]. *Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniya* [Science review: humanities research], 2013, no. 7, pp. 21-30.

10. Gorban' O.A., Sheptuhina E.M. *Regional'nye dokumenty XVIII veka: aspekty lingvisticheskogo opisaniya* [Regional documents of the 18th century: aspects of linguistic analysis]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of VolSU. Linguistics], 2013, no. 3 (19), pp. 76-84.

11. Gorban' O.A. *Regional'nye dokumenty XVIII veka v aspekte kategorii temporal'nosti* [Regional documents of the 18th century via the category of temporality]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of VolSU. Linguistics], 2014, no. 4 (23), pp. 7-16. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.4.1>.

12. Dmitrieva E.G. *Razvitie znacheniy emotivov v yazyke delovykh dokumentov* [The development of the

emotive verbals meanings in the official document language]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of VolSU. Linguistics], 2013, no. 2 (18), pp. 23-27.

13. Kolobkova L.V. *Modal'nyi potentsial performativnykh glagolov v situatsii voleizyavleniya* [The modal potential of performative verbs in expressing volition]. *Modal'nost' kak semanticheskaya universal'niya : sb. nauch. tr., posvyashch. yubileyu prof. S.S. Vaulinoy* [Modality as a semantic universal: Cross-academy collection of works, dedicated to the anniversary of Professor S.S. Vaulina]. Ed. by I. Yu. Kuksa. Kaliningrad, Izd-vo RGU im. I. Kanta, 2010, pp. 107-114.

14. Kuposov L.F. *Severnorusskaya delovaya pis'mennost' XVII–XVIII vv. (orfografiya, fonetika, morfologiya) : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [North Russian business written language of the 17-18th centuries (spelling, phonetics, morphology). Dr. philol. sci. abs. diss.]. Moscow, 2000. 41 p.

15. Kosivtsova A.V. *Lingvopragmaticheskiy analiz yazykovoy lichnosti zavodchika N.A. Demidova (na materiale chastno-delovykh pisem XVIII v.)* [Linguo-pragmatic analysis of linguistic identity of manufacturer N.A. Demidov (the case study of private-business letters of the 18th century)]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [UT Research Journal. Humanities Research], 2008, no. 1, pp. 258-264.

16. Kosova M.V. *Obraz prostranstva v voyskovykh gramotah XVIII v.* [The image of space in military diplomas of the XVIII century]. *Vostok – Zapad: dialog kul'tur v prostranstve russkoy slovesnosti* [East – West: dialogue of cultures in the space of Russian literature]. Ed. by N.E. Tropkina. Volgograd, Peremena, 2015, pp. 391-396.

17. Kotkov S.I., Popova Z.D. *Ocherki po sintaksisu yuzhnovelikorusskoy pis'mennosti XVII veka* [Essays on syntax uznawalnosci written language of the 17th century]. Ed. by V.V. Ivanov. Moscow, Nauka Publ., 1986. 156 p.

18. Kotkov S.I. *Starinnaya russkaya delovaya pis'mennost' v yeyo otnoshenii k literaturnomu yazyku* [Old Russian business writing in its relation to literary language]. *Istochniki po istorii russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Sources on the history of the Russian language of the 11-17th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 122-144.

19. Krysin L.P. *O rechevom povedenii cheloveka v mal'nykh social'nykh obshchnostyakh (postanovka voprosa)* [On speech behavior in small social communities (proposing an issue)]. *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sociolingvistike* [The Russian word, mine and other's: studies in modern Russian language and sociolinguistics]. Electronic text data.

Available at: <http://philology.ru/linguistics2/krysin-04a.htm>.

20. Kudryavtseva E.A. *Vostochnosibirskaya delovaya pis'mennost' v yazykovoy situatsii nachala XVIII veka (na materiale dokumentov Turuhanskogo Troitskogo monastyrya)* [East Siberian business writing in the language situation of the beginning of the 18th century (on the material of Turukhansk Holy Trinity monastery documents)]. *Lingvisticheskiy ezhegodnik Sibiri* [Linguistic Yearbook of Siberia]. Vol. 6. Krasnoyarsk, 2004, pp. 43-52. Electronic text data. Available at: http://library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0088665.pdf.

21. Mayorov A.P. *Ocherki leksiki regional'noy delovoy pis'mennosti XVIII veka* [Essays on regional official writing vocabulary of the 18th century]. Moscow, Azbukovnik, 2006. 263 p.

22. Matveeva T.V. *Polnyi slovar' lingvisticheskikh terminov* [Unabridged dictionary of linguistic terms]. Rostov na Donu, Feniks Publ., 2010. 562 p.

23. Nikitin O.V. *Russkaya delovaya pis'mennost' kak etnolingvisticheskiy istochnik (na materiale pamyatnikov severnorusskikh monastyrey XVIII veka) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Russian business writing as an ethno-linguistic source (on the textual material of the North Russian monasteries of the 18th century). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow, 2000. 30 p.

24. *Russkaya grammatika : v 2 t. T. 2* [Russian grammar. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 709 p.

25. Saidgasanova E.U. *Kompozitsiya tekstov regional'nykh dokumentov XVIII veka* [On composition of the regional document texts of the 18th century]. *STUDIUM JUVENIS : mezhvuzovskiy*

sbornik trudov molodyh uchenykh [STUDIUM JUVENIS : Interuniversity collection of works of young scientists]. Vol. 6. Chelyabinsk, SIMARS Publ., 2013, pp. 63-65.

26. Safonova I.A. *Semantika i funktsionirovanie glagolov vospriyatiya v dokumentah XVIII v.* [On semantics and functioning of verbs of perception in the documents of the 18th century.]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2015, no. 2 (2), pp. 547-551.

27. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Ed. by M.N. Kozhina. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow, Flinta, Nauka Publ, 2006. 696 p.

28. *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'* [The theory of functional grammar. Temporality. Modality]. Leningrad, Nauka Publ., Leningr. otdeleniye, 1990. 263 p.

29. Trofimova O.V. *Zhanroobrazuyushchie osobennosti russkikh dokumentov XVIII veka (na materiale tyumenskoy delovoy pis'mennosti 1762–1796 gg.) : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Genre features of Russian documents of the 18th century (the material of Tyumen business writing, 1762-1796). Dr. philol. sci. abs. diss.]. SPb., 2002. 42 p.

30. Sheptukhina E.M., Gerasimova I.S. *Yazykovye sredstva realizatsii tekstovoykh kategoriy v regional'nykh delovyykh dokumentah XVIII v.* [Language means of implementation of text categories in regional official documents of the 18th century]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2014, vol. 156, no. 5, pp. 41-51.

DON COSSACK ARMY CHARTERS OF THE MID 18TH CENTURY VIA THE CATEGORY OF MODALITY

Elena Mihaylovna Sheptukhina

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
sheptukhina@yandex.ru, iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Oksana Anatolyevna Gorban'

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
o.gorban@mail.ru, iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the language means of modality in the texts of military charters of the mid 18th cent. from the “Mikhailovsky stanitza hetman” archive (State Archive of Volgograd Region). Military charters used to be major documents of legislation within Don Cossack Host, as being at that time an administrative unit in the territory of Russian Empire. The results of the contextual analysis verify the following facts: the charter texts are mainly characterized by an imperative tone of regulation that is caused by coordination between dominant meanings of a propositional (situational) modality of necessity and pragmatic modality of volition, that are thought to be interrelated in utterances. The modal meaning of necessity is marked by the verbal construction with an independent infinitive or the combinations of modal verbs (*imet’ / possess; nadlezhat’ / be to*), modal predicatives with a dependent infinitive (*dolzhen, nadobno, etc. / must (have to)*). Modality of volition is presented with a set of lexical units that possess the meanings of ordering, permission, offers, verbal forms that are used as performatives, or point to the status of a subject, etc. The texts under study represent some other modal meanings: possibility (with the words *moch’ / be able to; možhno / could / may* combined with an infinitive), in subordinate clauses with a particle *li* (*if / whether, etc.*) in an interrogative clauses. In complex sentences with subordination combinations of various modal meanings are observed.

Key words: document, military charter, Don Host Province, modality, necessity, volition, possibility.